

О наказанной гордой девице

*Сказка, которую 26 августа 1904 года рассказал Самуэлю Чамбелу
60-летний Шандор Солецкий из Плавенцы (Шарши)*

Жили два бедняка, и была у них единственная дочь. Как-то нашли они в лесу целое состояние — не меньше чем корец дукатов. Меж собой решили все это богатство сохранить для дочери, в приданное.

В той же деревне жили три хлопча. Все трое собрались к ней свататься. Девушка была на выданье, вон они собрались, но друг о друге не знали. Вот однажды она и пригласила в один и тот же вечер и первого, и второго, и третьего. Первому сказала, чтобы приходил в шестом часу, второму сказала, чтобы пришёл в восьмом часу, а третьему — чтобы в десятом часу приходил.

В назначенный час с родителями приходит первый. Они, как водится, приятно провели время, а когда уходить собрались, она сказала, что выйдет за него, если он совершит одну проделку. Он спросил:

«Какую проделку?»

Она ему в ответ:

«Ступай в костёл, там в бабинце (* — вестибюль, где обычно стоят нищие) стоит ларь. Возьми гроб, поставь его напротив дверей, сними крышку, и ложись. Пролежи не меньше двух часов».

Юноша так и сделал.

В восьмом часу приходит свататься второй. Посидели, домой засобирались, тут девушка и говорит, что выйдет за него, если он совершит одну проделку. Он её спрашивает:

«Какую проделку?»

Она ему в ответ:

«У моего отца есть старая коса. Дам тебе ту косу и оселок, ступай к костёлу, там напротив дверей стоит гроб, встань на него и два часа точи косу».

Юноша подумал: «С косой в руках мне нечего бояться». Так он и сделал. А первый юноша, который в гробу лежал, так и обмер от страха.

В десятом часу приходит третий юноша свататься. Когда и он домой засобирился, сказала девушка, что выйдет за него, если он совершит одну проделку. Юноша спрашивает:

«Какую проделку?»

Она ему в ответ:

«У моего отца когда-то были кони. Остались от них только путы. Я тебе ноги спутаю, а ты в этих путах трижды вокруг костёла обойди».

Юноша жил возле костёла, вот и подумал: «Чего мне бояться, дом-то рядом».

Надела девушка на него путы, подходит он к костёлу. Путы железные, чем ближе он к гробу подходит, тем они громче звякают. Юноша, который косу точил, от страха бросился бежать. Когда он на землю прыгнул, гроб перевернулся, и первый юноша из гроба вывалился да наутёк пустился! Только их и видели. А третий, спутанный, тоже бежать пустился. Все трое так перепугались, что целых три месяца болели.

Через три месяца все трое выздоровели. Первым пришёл в трактир тот, что в гробу лежал, и сел на лавку. Через полчаса явился тот, что косу точил. Первый на товарища печально глянул, а тот подошёл к нему, руку пожал и говорит:

«Друг мой милый, я три месяца болел, а ты даже проведать меня не пришёл».

«Друг мой милый, — отвечает ему приятель, — я сам три месяца больной лежал».

Тут третий явился. Печально глянул он на товарищей, но всё же подошёл к ним:

«Спасибо вам, приятели, за вашу доброту. Три месяца я болел, а вы не пришли меня проведать».

Тут они переглянулись и толкнули друг друга:

«Пойдём-ка в горенку!»

Трактирщику крикнули:

«Неси нам кварту паленки!»

Трактирщик не замешкался. Сидят они в горенке, паленку пьют. Сначала тот, что в гробу лежал, стал рассказывать, как ходил он свататься, как обещала девушка за него выйти, если он совершит одну проделку, как пошёл он в костёл, как в гроб ложился... Вдруг тот, что косу точил, и говорит:

«Так это ты, братец, в гробу лежал? А я над тобой стоял и косу точил!»

Тут третий говорит:

«Так это вы, друзья, убежали? Я тоже к той девчонке свататься ходил, но только в десятом часу. Она и мне про проделку говорила: «У моего отца есть старые путы для коней. Я тебе ноги спутаю, а ты трижды вокруг костёла обойди». Я так и сделал. Иду вокруг костёла, а путы бренчат, да так страшно. Тот, что в костёле косу точил, с гроба соскочил и бросился бежать. А гроб перевернулся, покойник из гроба вывалился и тоже наутёк пустился. Я так испугался, а бежать не могу, путы мешают. Насилу живой до дома добрался. Три месяца проболел».

Стали юноши судить и рядить, что им делать. Решили так, что девчонка им только голову морочила, а сама если и выйдет за кого, так разве что за святого. Тут и пришло им в голову:

«Давайте-ка над ней и посмеёмся. Нарядимся как святые и явимся к ним. Они станут нас потчевать чёрным хлебом, паленкой и салом. А мы им скажем, что нам такое угощенье не по чину. Купим в городе три селёдки, флягу вина и пшеничного хлеба каравай. Флягу вина на верёвке опустим в колодец. Селёдок выпустим в ручей, а хлеб положим в столоду возле самых ворот».

Как договорились, так они и сделали. Нарядились как святые и пришли к дому, где жила девушка. Крикнули:

«Бог в помощь!»

Отец и мать очень обрадовались, очень тепло их приняли. Девушка тоже обрадовалась, говорит родителям:

«Видите, мама, и вы, отец, хотели выдать меня то за одного, то за другого, а я сказала, что за мной святые с неба явятся. Ну, так вот они!»

Сели все за стол и завели беседу. Отец взял фляжку и хотел в трактир за паленкой бежать, но гости его остановили:

«Добрый наш хозяин, разве вы не знаете о том, что там, на небе, мы паленку не пьём!»

Мать выложила на стол чёрного хлеба и сала кусок, а гости и говорят:

«Уж если хотите, хозяйюшка, нас угостить, так ступайте к вашему колодцу, поищите, там должна быть фляга вина».

Старик отправился к колодцу, нашёл верёвку, вытянул флягу вина. Пригубил, глотнул и говорит старухе:

«Иди, мать, отведай вина из нашего колодца».

Старуха попробовала и говорит мужу:

«Ну, милый мой муженёк, разве наша дочь этого не заслуживает?»

Вернулись родители в дом, гости их вином угостили. А один и говорит:

«Нет ли у вас решета?»

«Как не быть».

«Ну, так ступайте к ручью, там поймаете трёх рыб».

Побежала мать к ручью, зачерпнула воду решетом и поймала три селёдки. Принесла их домой:

«Смотри, старик, в нашем ручье отродясь рыбы не было, а теперь есть».

Тотчас гости приготовили тех рыбин, а один из них говорит:

«Если в стоделе хорошенько поищите, найдёте хлеба пшеничного каравай».

Отправился старик в стодолу, нашёл хлеб. Вдоволь они угостились и хлебом, и вином, и рыбой. Время близится к полуночи. Тут один из гостей и говорит:

«Пора бы вам, отец с матерью, отдать Марчусе приданое. Оно ей на небе пригодится!»

Отец и мать в чулан отправились. Девушка с ними. Насыпают они в мешочек дукаты. Говорит отец матери:

«Ты бы, мать, хоть немного нам на старость оставила».

А девица ему:

«Батюшка, они же святые! От них ничего не скроется».

В этот момент один из гостей выходил в прихожую и весь разговор услы-

шал. Вернулся он и рассказал обо всём товарищам. Возвращаются в горницу отец с матерью, выкладывают перед гостями мешочек с деньгами. Взял его в руку один из гостей, головой покрутил, другому передал, тот головой покрутил и отдал третьему, а третий говорит:

«Две холбы дукатов недостаёт!»

«Ну, говорила я вам, что они обо всём узнают!»

Вернулись отец с матерью в чулан, принесли отложенные крейцеры. Тут и полночь наступила.

«Ну, всё, Марчуша, прощайся с родителями. Пора!»

Попрощалась она. Пошла из дому. Долго шли они лесом и остановились возле большого дерева. Один из троих говорит:

«Снимай-ка, Марчуша, свою одежду, поскольку она грешная»

Девушка послушалась. А возле дерева была муравьиная куча. Разгребли юноши эту кучу, положили на неё Марчушу и к дереву привязали. Сами с деньгами убежали. Теперь у них было на что погулять.

Даровал Господь новый день. Чуть свет старик взял корзину и в лес по грибы отправился. Приходит он в лес, а там в муравьиной куче кто-то ревмя ревет. Испугался он, домой прибежал и жене рассказывает:

«Вот страху я натерпелся! В лесу кто-то стоит возле дерева и страшным голосом кричит!»

Мать сразу догадалась. Побежала она в лес, нашла то дерево, а дочка ей кричит:

«Мама, мама, отвяжите меня!»

Мать её отвязала, хвойной веткой муравьёв отряхнула, сняла с себя юбку и на дочь накинула. Так и пошли домой. Отец в окно их увидел и сразу за палку схватился. Как вошли они в горницу, первым делом дочь попотчевал, а потом и мать, за те дукаты, что на старость не отложили.

Вот так посмеялась девушка над юношами, а те ей втрое отплатили.